

Немного побродив по ближайшему супермаркету и долго выбирая еду и напитки, Чжоу Синьши хотел взять любимые закуски Лян Мэньюй, но не знал, что может помешать её выздоровлению. В итоге он купил лишь несколько банок каши и много питательных продуктов, после чего, нагруженный пакетами, вернулся в больницу.

Из-за тяжелой ноши и долгого пути Чжоу Синьши уже запыхался, когда подошёл к двери палаты. Как раз в этот момент туда же подошли Хуан Ган и Хэ Е.

Хэ Е, казалось, даже не желал на него смотреть и уже тянулся к ручке двери.

Увидев его, Чжоу Синьши вспыхнул от гнева, едва сдерживаясь, чтобы не броситься с кулаками. Он преградил путь и спросил:

— Где ты был?

Голос Хэ Е был ледяным, лишённым всяких эмоций:

— Отойди.

— Ты знаешь, как она за тебя переживала? — Чжоу Синьши не отступал. — Как ты мог быть таким безответственным!

— Отойди! — лицо Хэ Е потемнело, казалось, он был на грани.

Чжоу Синьши, сознавая свою вину и не желая усугублять ситуацию, смягчился, протянув пакеты с едой:

— Она вне опасности.

Заметив, что лицо Хэ Е слегка смягчилось, он поднял пакеты выше:

— Она проголодалась, я купил ей поесть. Возьми.

Хэ Е наконец посмотрел на него, но произнёс всё те же холодные слова:

— Отойди.

С этими словами он резко оттолкнул Чжоу Синьши. Тот не ожидал этого, и пакеты выскользнули из его рук. Продукты и банки с кашей грохнулись на пол, но Хэ Е даже не взглянул на них, прямо зайдя в палату.

— Чёрт! — Хуан Ган рванулся было за ним.

— Не устраивай сцен! — Чжоу Синьши быстро остановил его, и Ван Яньшун поддержала:

— Успокойся, это больница.

— Доктор Ван права, — сказал Чжоу Синьши Хуан Гану тоном, не терпящим возражений. — Вернёмся, здесь мы не нужны.

Хуан Ган, хоть и недовольный, подчинился. Но в этот момент из палаты раздался крик Хэ Е, и все трое бросились внутрь.

Капельница и кислородная маска Лян Мэньюй были сброшены, повязка на запястье сорвана,

рана, казалось, снова открылась, и кровь залила простыню.

Хэ Е крепко обнимал её, отчаянно выкрикивая её имя.

Чжоу Синьши пошатнулся и рухнул на пол, но мгновение спустя вскочил и бросился вперёд, однако был остановлен рёвом Хэ Е.

— Она умерла!

Этот крик заставил всех застыть на месте, не в силах пошевелиться.

Молодая, полная жизни девушка ушла на глазах у всех, и ничего нельзя было изменить...

Чжоу Синьши сидел на полу, а Хуан Ган поспешил его поддержать.

— И это твоя любовь? — вдруг произнёс Хэ Е, и было неясно, спрашивал он или констатировал факт. — Твоя любовь поистине ужасна!

Чжоу Синьши с трудом перевёл взгляд на лицо Хэ Е, уставившись на него безмолвно. У него не было сил возразить, не было сил подняться.

Хэ Е закрыл глаза и крепче прижал к себе Лян Мэньюй. — Ты всё время твердил, что любишь её, но каждое твоё действие причиняло ей боль. Ты, прикрываясь любовью, толкал её к смерти. Это и есть твоя любовь?

Голос его был удивительно спокоен, словно ничего не произошло, но именно это спокойствие заставляло содрогнуться. Неизвестно, услышал ли Чжоу Синьши его слова — он не шевелился, даже не заметив, как Хэ Е с Лян Мэньюй на руках подошёл к нему и прошёл мимо.

Когда Хэ Е уже был у двери, Чжоу Синьши наконец опомнился и закричал:

— Куда ты её несёшь?

Хэ Е, словно не слыша его, продолжал идти. Чжоу Синьши выбежал и преградил ему путь:

— Я хочу...

— Чжоу Синьши, — холодно перебил его Хэ Е. — Слушай. Похороны Мэньюй не имеют к тебе отношения. И в тот день я запрещаю тебе появляться!

— На каком основании?! — Чжоу Синьши заволновался.

Хуан Ган подошёл к Хэ Е и вставил:

— Хэ Е, не забывай, что Мэньюй пришла к Синьши ради тебя.

Эти слова, казалось, разбудили в Чжоу Синьши гнев и обиду. — Где ты был вчера? — тоже спросил он.

Хэ Е дрожал, но голос его оставался спокойным:

— Это не ваше дело.

Если раньше он был на грани, то теперь Хэ Е окончательно рухнул.

В этот миг Чжоу Синьши вдруг смягчился. Ему внезапно не захотелось больше мучить этого человека. Он вдруг понял, что Хэ Е, как и он сам, страдает.

Смерть Лян Мэньюй разбила сердце Чжоу Синьши, но она же разбила и сердце Хэ Е. Хотя они были соперниками, Чжоу Синьши чувствовал: этот человек, любимый Лян Мэньюй больше всего, был сейчас единственным, кто мог понять его боль и разделить его страдания.

****Том II. Запутанные отношения****

Чжоу Синьши действительно не пошёл на похороны Лян Мэньюй. Не потому, что Хэ Е запретил — для Чжоу Синьши Хэ Е не был преградой. Но семья Лян Мэньюй... это было другое дело.

Хотя Чжоу Синьши не смел надеяться на прощение её родителей, он знал, что должен встретиться с ними лицом к лицу. Потому что в этом мире есть вещи, от которых нельзя убежать.

Родители Лян Мэньюй были образованными, воспитанными людьми. Чжоу Синьши — мужчина с хорошим происхождением, приятной внешностью и, что самое важное, искренне любящий их дочь, — был для них почти как родной.

Когда Лян Мэньюй решила расстаться с Чжоу Синьши, её родители, хоть и уважали её выбор, глубоко сожалели об этом.

Но эта некогда счастливая семья была разрушена смертью Лян Мэньюй. Потеряв дочь, её немолодые родители не могли сдержать слёз. Отец, лишившись прежней добродушности, несмотря на искренние мольбы Чжоу Синьши, выгнал его метлой, даже пригрозил подать в суд, хотя в итоге, ради репутации дочери, отказался от этой идеи.

После этого Чжоу Синьши не появился на похоронах. Он не боялся снова быть избитым или оскорблённым, но его присутствие могло снова ранить родителей Лян Мэньюй и даже разрушить церемонию. Он уже погубил её — как мог он заставить её умереть с открытыми глазами?

В тот день Чжоу Синьши прятался возле дома Лян Мэньюй, глядя на, казалось бы, красивые, но полные отчаяния венки и гирлянды. Каждый лепесток вонзался в его сердце, как тысяча ножей.

Внутри лежала женщина, которую он любил больше всего на свете. Как он хотел ворваться и увидеть её в последний раз! Ведь после этого дня в мире не останется и следа от неё — кроме его сердца и сердца Хэ Е...

Вдруг ему померещился Хэ Е. Присмотревшись, он понял: это и правда он. Хэ Е стоял рядом, смотря в ту же сторону — на дом Лян Мэньюй.

— Почему ты не вошёл? — спросил Чжоу Синьши, хотя, кажется, уже знал ответ. Ведь если бы он был на месте Хэ Е, тоже не смог бы переступить этот порог.

Хэ Е не ответил, и Чжоу Синьши не стал настаивать, лишь внимательно смотрел на него. Впервые он так пристально разглядывал Хэ Е. Тот казался ему зеркалом, отражающим его собственную боль и всё, с чем он не хотел сталкиваться.

После долгого молчания Хэ Е, почувствовав его взгляд, повернулся и вдруг произнёс:

— Чжоу Синь, помнишь ли ты, что делал два года назад?

Чжоу Синь недоумённо посмотрел:

— Что ты имеешь в виду?

Хэ Е, не меня выражения лица, сказал:

— Сегодня я ничего не хочу говорить. После похорон я свяжусь с тобой.

— Хорошо, я буду ждать тебя дома, — равнодушно пожал плечами Чжоу Синь, протягивая визитку. Лицо его оставалось бесстрастным, словно в мире больше не было ничего, что могло бы его задеть.

Хэ Е взял визитку. Выражение его лица не изменилось, но он с намёком спросил:

— Ты помнишь девушку по имени Чжан Жань? Если нет, спроси у своего друга, Хуан Гана. — Сказав это, он повернулся, чтобы уйти, но вдруг Чжоу Синь схватил его за руку.

— Я не хочу тебя обижать, но предупреждаю: если у тебя есть ко мне претензии — разбирайся со мной. Не трогай моего друга!

<http://bllate.org/book/15947/1425482>